

Юлия Доброван

Ложь...

Я смеюсь. Я танцую. Я вру.

12+

Юлия Владимировна Доброван

Ложь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39746364

SelfPub; 2018

Аннотация

"Ложь" – сборник стихотворений, написанный в стремлении отыскать красоту и смысл в ситуациях, когда кажется, что жизнь необратимо катится куда-то не туда. "Ложь" – это жестокая правда, с которой не единожды сталкивался каждый из нас. Но также это непреодолимое желание видеть лишь доброту и волшебство окружающего мира. Именно поэтому стихотворения, образующие сборник, так кардинально отличаются по настроению: от боли и безысходности до щемящей нежности и трепетного счастья.

Содержание

Ложь	4
Звёзды	6
Ноябрь	8
Мы странные...	10
Время	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ложь

Кто-то скажет, и все поверят:
Одиночество горше полыни...
На засов я закрою двери
И расправлю усталую спину.

Одиночество – не диагноз.
Не болезнь, не порок, не увечье.
Просто души бывают разные –
Мне не нужен весь мир на плечи.

Не нужна суета и движение,
Ощущение стаи не нужно –
Чашка чая подарит забвение
И согреет озябшую душу.

Вы боитесь, не так ли? Боитесь...
Быть ненужным, пустым и разбитым.
Но признайтесь себе: вы стремитесь
Перестать ощущаться забытым?

Но не всеми, а кем-то конкретным.
Братом, мужем, сестрою, родными...
Почему же должно быть запретным

Одному быть, но стойким и сильным?

Мне не больно. Не страшно. Не грустно.

Я одна, как тот лист на ветру...

Я свободна, но в сердце не пусто.

Я смеюсь. Я танцую.

Я вру.

Звёзды

Лепестками увядшей сирени
С неба сыплются яркие звёзды.
Им не больно – они почти тени,
А внизу их пуховые гнёзда...

Там, в долине у моря, их земли,
Где у каждой отец и подружка,
Где за ужином бабушка дремлет,
А на завтрак – с лимоном ватрушка.

Они счастливы, веришь? Я верю.
Им не скучно, не страшно, не грустно.
Они светят в открытые двери,
И стучатся в глазок там, где пусто.

Звёзды греют, как солнце в июле,
Как пуховый платок и какао.
На дежурстве Антон, Глеб и Юлия...
А тебя как зовут? Может, Слава?..

Быть звездой не сложно, поверь мне.
Осветить чей-то путь и утешить,
Ну, чего ты сидишь?! Скорее!

Хочешь полную горсть черешен?

Ноябрь

Лимонно-апельсиновым желе
На землю мягко осень опадала,
А я застряла в хмуром ноябре,
Уснула крепко, словно век не спала.

И в мире серости, туманов и озноба
Мне виделся чудесный сон о том,
Что мы гуляли полем, слышишь, оба –
Шагали в разнотравье босиком...

Ты шёл к ручью, а я бежала к счастью,
И бабочка вдруг села на плечо,
Шепнула о непрошенном ненастье –
Босым ногам вмиг стало горячо.

Горело поле и мечты горели,
И травы, и надежды, и душа...
Но разве ж так бывает, чтоб в апреле
От боли онеметь, едва дыша?..

Я оглянулась – ты стоишь, смеёшься.
Хохочешь, словно древний Люцифер.
И огненный ручей ужами вьётся,

Ласкает твои стопы, лицемер...

Зажмурюсь, чтоб не видеть крышку гроба,
И прочь из плена-сна бегу скорей
В мир серости, туманов и озноба –
Навек в душе двенадцать нояблей.

Мы странные...

Мы странные. Мы жаждем тишины,
Но с жадностью голодного койота
Себя бросаем в зной глухой толпы
И массовости воспеваем оды.

Мы странные. Никто не любит боль,
Однако войны почему-то не в новинку,
Хоть каждому из нас на рану соль,
Когда солдат собой накроет мину.

Мы странные. В любовь никто не верит,
Однако песни и сонеты лишь о ней...
И вечерами мы не запираем двери
В надежде жертвой стать её сетей.

Мы странные. Нам чуждо быть жестокими,
Но посмотрите на зверей и на людей:
Животное – не лев четвероногий,
Животное двуногое теперь.

Мы странные. Мы жить хотим достойно,
Но руки в кровь стирать хотят не все...
Но кто сказал, работать – непристойно?!

Трудяге некогда мечтать об осетре...

Мы странные, нелепые создания –
Смешливые, наивные глупцы,
Мы вечерами мелко трусимся в трамваях,
Чтоб по ночам о счастье видеть сны.

И взять бы да исправить всю нелепость,
Перекроить мировоззрение и цель...
Но нет, нам некогда. Не в этой жизни.
Мы странные. Мы странные, поверь.

Время

Средь жестоких убийц и мучителей
Есть палач пострашнее, поверь.
Кем он будет: отцом иль учителем?..
Для него нет закрытых дверей.

Нет ключей и табу, нет запретов,
Приглашенья ему не нужны.
Он придёт в каждый дом, поэтому
Быть готовым учись с весны...

В восемнадцать тебе спокойно –
Визит старца небесно далёк.
Только, знаешь, бывает так больно:
Не работает с Ним замок.

Ты не смейся – смешного здесь мало.
Я ведь знаю, о чём эта боль:
Ляжешь спать в двадцать два, а проснёшься
Сорок пять – твоя новая роль.

Ну и что? – спросишь ты равнодушно.
Сорок пять не предел, не конец.
Да, пожалуй... Но, знаешь, так душно

Понимать: ты уже не юнец.

Не ребёнок и даже не юноша.

Не в начале стоишь ты пути.

Оглянись – даже тень осунулась...

Что же делать? Идти? Идти!

Убежать! Улететь навстречу

Приключениям и волшебству!

Кто сказал, что время калечит?

Дай случиться Его торжеству!

И прими его с честью, с достоинством.

Не ругайся, не злись, не грусти.

Время – ложь. Но оно запомнится –

Торопи себя, друг, торопи.

Ведь однажды в апреле-месяце,

Когда солнце как ласковый кот,

Ты проснёшься и ахнешь «семьдесят!» -

Неожиданный поворот...

Разумеется, неожиданный.

Кто же старости с юных лет ждёт?..

Только время – коварная штука,

Ненадёжный дырявый плот.

«Ну и ладно, подумаешь, семьдесят?!
Вот теперь-то я всё смогу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.